

Полмесяца прошло быстро. Учиха Тонан ничего не предпринимал в течение этого времени. В конце концов, Сарутоби Хирузен все еще был полон гнева, и он не хотел выходить на его линию видимости, чтобы не навлечь на себя беду.

Квалифицированный охотник должен уметь ждать удобного случая, прежде чем начать действовать. Он должен уметь переносить одиночество, сдерживать порывы и не поддаваться искушению.

Прошло уже полмесяца. Для политика со строгими планами и глубокой прозорливостью, каким был Хирузен, этого времени было достаточно, чтобы залечить боль от потери сыновей. Тонан был готов сделать шаг.

Ранним утром красные солнечные лучи только что осветили скалу Хокаге. В этот момент Тонан сидел на большом дереве над скалой. Он нашел бамбук и с помощью куная вырезал из него флейту.

Тщательно рассчитав время по расписанию Хирузена, Тонан поднес флейту ко рту и тихонько заиграл. Мрачный звук разнесся по лесу над скалой Хокаге.

Умение играть на флейте Тонан получил от неизвестной куртизанки. Куртизанка была заточена в борделе, и Тонан получил ее признание в тот день, когда уничтожил подпольные бордели. Но именно в тот день Тонан приобрел ее способности. Как она умерла - Тонан не знал и не заботился об этом.

Сегодня это умение играть на флейте пригодилось. Менее чем через минуту после того, как Тонан начала играть, Хирузен поднялся на платформу над скалой Хокаге. Он посмотрел вниз на Коноху, которая постепенно становилась все оживленнее.

С тех пор, как произошел инцидент в Огненной Столице, Хирузен был полон ярости, горя и сомнений. Но по ряду причин ему негде было выплеснуть эти дурные чувства.

Его жена, Сарутоби Бивако, служила в отряде запечатывания, поручая молодому поколению следить за барьером в течение всего года. Узнав о смерти Шинноскэ без трупа и пропаже Асумы, она вернулась домой и поссорилась с Хирузеном, расставшись с ним в плохих отношениях.

Она пригрозила, что никогда не вернется домой, если Асума не будет найден. В это время Хирузен почувствовал нотки одиночества. Он мог только приходить на Скалу Хокаге, чтобы расслабиться каждое утро, а затем использовать напряженный график работы Хокаге, чтобы забыться.

Возможно, из-за того, что у него было много опыта расставания, чтобы больше никогда не встретиться, он уже смирился с этим. Его настроение постепенно становилось все более спокойным, и его печаль тоже уменьшалась.

Когда Хирузен вздыхал, глядя на Коноху внизу, он услышал заунывные и душераздирающие звуки флейты, доносившиеся из леса. Почти мгновенно это нарушило бдительность Хирузена.

Он стоял в оцепенении, слушая меланхоличный звук, и в его голове промелькнули воспоминания о том времени, когда он был вместе с Шинноскэ и Асумой. Невыразимая печаль бурлила в его сердце, и она резонировала со звуком флейты.

Послушав некоторое время, Хирузен подсознательно двинулся и пошел в сторону источника звука. Он поднялся по лестнице и вошел в лес. Он сделал несколько десятков шагов, потом понял, что выбрал неверный путь, и изменил направление.

Наконец, он отодвинул высокий куст перед собой и увидел того, кто играл на флейте. Он увидел Тонана, который сидел на ветке дерева, прислонившись спиной к стволу. Его глаза были опущены, и он играл на флейте с опущенным взглядом.

Казалось, что игрой на флейте он выражает свою печаль. Утренний ветерок развеивал халат Тонана, и зеленые листья пролетали мимо Хирузена.

Хирузен протянул руку и схватил лист, пробормотав неслышным голосом: "Когда листья деревьев танцуют, огонь тоже будет расти бесконечно".

Это предложение было немного паршивым и почти сбилось ритм Тонана. К счастью, он был достаточно сосредоточен. Он не показал ничего необычного и продолжал сосредоточенно играть на флейте.

Тонан мог понять Хирузена. В конце концов, как ниндзя, насколько высоким может быть его образование? Уже трудно было придумать пару предложений, которые звучали бы немного философски. Естественно, он повторял это снова и снова.

Хирузен посмотрел на Тонана и подумал, что тот все еще погружен в скорбь по поводу смерти Шинноскэ.

Он кашлянул, что, казалось, разбудило Тонана. Флейта резко замолчала. Он повернул голову, чтобы посмотреть, и, увидев, что пришедший - Хирузен, спрыгнул с дерева.

Держась на расстоянии около пяти метров от Хирузена, Тонан положил руки на колени и поклонился: "Хокаге-сама, мне очень жаль, я не ожидал побеспокоить вас".

Хирузен вздохнул и махнул рукой Тонану, подавая знак следовать за ним. Они подошли к платформе над скалой Хокаге. Хирузен стоял перед перилами, глядя вниз на всю Коноху. "Тонан, я знаю, что смерть Шинноскэ сильно ударила по тебе. Но если бы Шинноскэ был жив, он бы не хотел видеть тебя подавленным из-за него".

Тонан знал, что Хирузен, кажется, утешает его, говоря это. Но на самом деле это был просто еще один способ напомнить ему о Шинноскэ. Он горестно опустил голову и ответил: "Да".

Хирузен вздохнул. Он посмотрел на Тонана, который все еще держался от него на расстоянии, и слегка нахмурился: "Я заметил, что с тех пор, как ты вернулся в деревню, ты держишься от меня на расстоянии. Ты что-то скрываешь от меня?"

Тонан был потрясен, услышав это. Он ничего не сказал, но выглядел еще более печальным. Хирузен посмотрел на его выражение лица и исключил возможность того, что Тонан предал его. Он снова вздохнул: "Тонан, ты вырос. Теперь ты уже многое от меня скрываешь".

Говоря это, он подошел к Тонану и хотел погладить его по волосам, как раньше. Однако, когда Тонан увидел приближающегося к нему Хирузена, он сделал несколько шагов назад с паническим видом. Затем он умоляющим тоном сказал: "Хокаге-сама, пожалуйста, не подходите ко мне близко".

"Тонан, что случилось?" в замешательстве спросил Хирузен.

Тонан опустил голову и сказал, выглядя несчастным: "Я... я зловещий человек. Отец, мать, Тено-сан, Чирё, Мина, дедушка Мотоёси, господин Белый Клык, Шинноскэ-сенпай и Асума... все, кто мне дорог и кого я уважаю, умерли один за другим".

Хирузен слегка приподнял брови и покачал головой: "Тонан, это все несчастные случаи, и ты тут ни при чем".

Тонан открыл глаза и активировал свой Шаринган. Его величественная чакра разлилась повсюду. Затем он закричал: "Но что, если это правда! На самом деле, я давно это подозревал. Поэтому я специально отдалился от Какаши, Минато-сенсея и Кушины-старшей. После инцидента в Столице Огня я еще больше уверился в том, что являюсь зловещей личностью. Хокаге-сама, пожалуйста, не приближайтесь ко мне, я боюсь, что однажды вы...".

Хирузен почувствовал, что количество чакры Тонана уже сравнимо с джонином, и слегка сузил глаза.

"Какая сила... он уже намного превзошел Какаши".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2375023>